

ского языка в ряде "постсоветских" государств стали обыденной и страшной реальностью, нельзя не согласиться с А.Я. Вышинским, что принимать Декларацию прав человека, где не предусматривалось право человека на родной язык, было действительно недопустимо.

"В проекте Декларации прав человека, представленном третьим комитетом, ни звука не говорится о праве каждого человека, независимо от того, принадлежат ли он к расовому, национальному или религиозному большинству или меньшинству населения, на свою национальную культуру; на обучение в школах на родном языке; на пользование этим языком в печати, на

что это — советское предложение. Многие наши предложения не встречают поддержки большинства Ассамблеи и её комитетов не потому, что они сами по себе неподходящи, а потому, что они идут из наших рядов, но от этого проигрывает, прежде всего, сама Организация Объединённых Наций".

Как видите, СССР не был против права на свободу передвижений, на свободу собраний или свободы слова, как это пытаются доказать в фальсифицированных светскими либералами версиях истории нашей страны. Речь шла совсем о другом: принимается очень важный документ, можно сказать — судьбоносный. Так не надо спешить, надо его доработать, надо услы-

сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы:

а) заглушить приказом войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок,

б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах,

в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить, таким образом, быстрый рост безработицы в своих странах.

Нужно строго различать шумиху о "новой войне", которая ведётся теперь, и реальную опасность "новой войны", которой не существует в настоящее время.

Вопрос. Считаете ли Вы, что Великобритания и Соединённые Штаты Америки сознательно создают для Советского Союза "капиталистическое окружение"?

Ответ. Я не думаю, чтобы правящие круги Великобритании и Соединённых Штатов Америки могли создать "капиталистическое окружение" для Советского Союза, если бы даже они хотели этого, чего я, однако, не могу утверждать.

Вопрос. Говоря словами господина Уоллеса из его последней речи, могут ли Англия, Западная Европа и Соединённые Штаты быть уверены, что советская политика в Германии не превратится в оружие устремлений, направленных против Западной Европы?

Ответ. Я считаю исключённым использование Германии Советским Союзом против Западной Европы и Соединённых Штатов Америки. Я считаю это исключённым не только потому, что Советский Союз связан договором о взаимной помощи против германской агрессии с Великобританией и Францией, а с Соединёнными Штатами Америки — решениями Потсдамской конференции трёх великих держав, но и потому, что политика использования Германии против Западной Европы и Соединённых Штатов Америки означала бы отход Советского Союза от его коренных национальных интересов...

Вопрос. Каково Ваше мнение по поводу обвинений в том, что политика коммунистических партий Западной Европы "диктуется Москвой"?

Ответ. Это обвинение я считаю абсурдным, заимствованным из обанкротившегося арсенала Гитлера — Геббельса.

Вопрос. Верите ли Вы в возможность дружественного и длительного сотрудничества Советского Союза и западных держав, несмотря на существование идеологических разногласий, и в "дружественное соревнование" между двумя системами, о котором говорил в своей речи Уоллес?

Ответ. Безусловно, верно...

Вопрос. Считаете ли Вы быстройший отвод всех американских войск из Китая жизненно необходимым для будущего мира?

Ответ. Да, считаю.

Вопрос. Считаете ли Вы, что фактически монопольное владение США атомной бомбой является одной из главных угроз миру?

Ответ. Я не считаю атомную бомбу такой серьёзной силой, какой склонны

её считать некоторые политические деятели. Атомные бомбы предназначены для устранения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб. Конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создаёт угрозу, но против этого существует, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено.

Вопрос. Полагаете ли Вы, что с дальнейшим движением Советского Союза к коммунизму возможности мирного сотрудничества с внешним миром не уменьшатся, поскольку это касается Советского Союза? Возможен ли "коммунизм в одной стране"?

Ответ. Я не сомневаюсь, что возможности мирного сотрудничества не уменьшатся, а могут даже увеличиться. "Коммунизм в одной стране" вполне возможен, особенно в такой стране, как Советский Союз".

Примерно через месяц получил сталинские ответы корреспондент другого американского издания.

"Ответы тов. Сталина И.В. на вопросы президента американского агентства "Юнайтед пресс" г. Хью Белли, полученные 23 октября 1946 года.

1. Вопрос. Согласны ли Вы с мнением государственного секретаря Бирнса, выраженным им в обращении по радио в прошлую пятницу, об усиливающемся напряжении между СССР и Соединёнными Штатами?

Ответ. Нет.

2. Вопрос. Если существует такое усиливающееся напряжение, не можете ли Вы указать на причину или причины такового, и каковы главные средства для его устранения?

Ответ. Вопрос отпадает в связи с ответом на предыдущий вопрос.

3. Вопрос. Считаете ли Вы, что настоящие переговоры приведут к заключению мирных договоров, которые установят сердечные отношения между народами-бывшими союзниками в войне против фашизма и устранят опасность развязывания войны со стороны бывших стран оси?

Ответ. Я надеюсь на это.

4. Вопрос. Каковы в противном случае основные препятствия к установлению таких сердечных взаимоотношений между народами, которые были союзниками в великой войне?

Ответ. Вопрос отпадает в связи с ответом на предыдущий вопрос.

5. Вопрос. Каково отношение России к решению Югославии не подписывать мирного договора с Италией?

Ответ. Югославия имеет основание быть недовольной.

6. Вопрос. Что в настоящее время представляет по Вашему мнению, наиболее серьёзную угрозу миру во всем мире?

Ответ. Поджигатели новой войны, прежде всего Черчилль и его единомышленники в Англии и США.

7. Вопрос. Если такая угроза возникнет, то какие шаги должны быть пред-

приняты народами мира для избежания новой войны?

Ответ. Нужно разоблачать и обуздывать поджигателей новой войны.

8. Вопрос. Является ли Организация Объединённых Наций гарантией целостности малых стран?

Ответ. Пока трудно сказать.

9. Вопрос. Думаете ли Вы, что четыре зоны оккупации в Германии в ближайшем будущем должны быть объединены в отношении экономической администрации с целью восстановить Германии как мирную экономическую единицу и таким образом облегчить четырём державам тягость оккупации?

Ответ. Нужно восстановить не только экономическое, но и политическое единство Германии.

10. Вопрос. Считаете ли Вы возможным в настоящее время создание своего рода центральной администрации в руках самих немцев, но под союзным контролем, который даст возможность Совету министров иностранных дел выработать мирный договор для Германии?

Ответ. Да, считаю.

11. Вопрос. Уверены ли Вы, судя по выборам, которые происходили этим летом и осенью в различных зонах, что Германия политически развивается по демократическому пути, который даёт надежду для её будущего как мирной нации?

Ответ. Пока я не уверен в этом.

12. Вопрос. Считаете ли Вы, что, как это было предложено некоторыми кругами, уровень промышленности, разорённой для Германии, должен быть поднят выше согласованного уровня для того, чтобы Германия была более обеспеченной?

Ответ. Да, считаю.

13. Вопрос. Что должно быть сделано, помимо существующей программы четырёх держав, для предотвращения того, чтобы Германия вновь стала военной угрозой миру?

Ответ. Нужно на деле искоренить остатки фашизма в Германии и до конца демократизировать её.

14. Вопрос. Следует ли разрешить германскому народу восстановить свою промышленность и торговлю для того, чтобы он смог сам себя обеспечить?

Ответ. Да, следует.

15. Вопрос. Выполнились ли, по Вашему мнению, решения Потсдамской конференции? Если нет, то, что требуется для того, чтобы сделать Потсдамскую декларацию эффективным инструментом?

Ответ. Не всегда выполняются, особенно в области демократизации Германии.

16. Вопрос. Считаете ли Вы, что правом veto злоупотребили во время переговоров между четырьмя министрами иностранных дел и при встречах Совета ООН?

Ответ. Нет, не считаю.

17. Вопрос. Как далеко, по мнению Кремля, союзные державы должны пойти в деле розсказа и предания суду второстепенных военных преступников в Германии? Считается ли, что Нюрнбергские решения создали достаточно прочную основу для таких действий?

Ответ. Чем дальше пойдут, тем лучше.

18. Вопрос. Считает ли Россия западные границы Польши постоянными?

Ответ. Да, считает.

19. Вопрос. Как СССР рассматривает присутствие британских войск в Греции? Считает ли он, что Англия должна доставлять больше оружия современному правительству Греции?

Ответ. Как ненужное.

20. Вопрос. Каков размер русских военных континентов в Польше, Венгрии, Болгарии, Югославии и Австрии и на какой срок времени, по Вашему мнению, должны быть сохранены эти континенты в интересах обеспечения мира?

Ответ. На Западе, то есть в Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Польше, Советский Союз имеет в настоящее время всего 60 дивизий (стрелковых и бронетанковых вместе). Большинство из них — неполного состава. В Югославии нет советских войск. Через два месяца, когда будет осуществлён Указ Президиума Верховного Совета от 22 октября сего года о последней очереди демобилизации, в указанных странах останется 40 советских дивизий.

21. Вопрос. Каково отношение правительства СССР к присутствию американских военных судов в Средиземном море? Ответ. Безразлично...

25. Вопрос. Заинтересована ли всё ещё Россия в получении займа у Соединённых Штатов?

Ответ. Заинтересована.

26. Вопрос. Имеет ли уже Россия свою атомную бомбу или какое-либо подобное ей оружие?

Ответ. Нет.

27. Вопрос. Каково Ваше мнение об атомной бомбе или подобном оружии как об инструменте войны?

Ответ. Я уже дал свою оценку атомной бомбы в известном ответе господину Барту. **28. Вопрос.** Как, по Вашему мнению, можно лучше всего контролировать атомную энергию? Должен ли этот контроль создаваться на международной основе, и в какой степени должны державы жертвовать своим суверенитетом в интересах установления эффективного контроля?

Ответ. Нужен строгий международный контроль.

29. Вопрос. Сколько времени потребуется для восстановления опустошённых районов Западной России?

Ответ. Шесть-семь лет, если не больше.

30. Вопрос. Разрешит ли Россия функционирование торговых авиалиний над территорией Советского Союза? Намерена ли Россия расширить свои авиалинии на другие континенты на взаимной основе?

Ответ. При некоторых условиях это не исключено.

31. Вопрос. Как рассматривает Ваше правительство оккупацию Японии? Считаете ли Вы успешной её на существующей основе?

Ответ. Успехи есть, но можно было бы добиться лучших успехов".

Данное интервью — это просто мастер-класс Сталина на тему "как надо отвечать на вопросы западных журналистов".

ными силами в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении.

Стереотип, внедрённый в массовое сознание, отдаёт здесь приоритет Ленину. Что ж, Ленин разрабатывал планы социалистического переустройства общества после того, как пролетариат завоеует власть. Однако рассматривал их преимущественно сквозь призму победы мировой революции. Это мнение было ключевым среди большевиков.

В 1917-м они после февральского антимонархического переворота, как и все ранее запрещённые политические силы, вышли из подполья. Но летом того же года были опять загнаны в нелегальное положение наступавшей реакцией. На состоявшемся 8-16 августа 1917 года в Петрограде VI съезде РСДРП(б) Сталин первым в партии предположил, что Россия может осуществить социалистические преобразования в одиночестве, без опоры на зарубежные революции, которые могут и не состояться. Позже он продолжил научные изыскания в этом направлении.

У Сталина хватило ума и порядочности, чтобы не выпячивать свою инициативу в вышеназванном теоретическом обосновании. Он искренне любил Ленина, преклонялся перед его жизненным подвигом, бескорыстно поддерживал его и во времена заочного знакомства, и на совместной работе в высших партийных и государственных органах. Научной систематизацией и терминологическим оформлением ленинизма тоже руководил не кто иной, как Сталин. Ставя ленинизм выше всех философско-политических наук, он, не раздумывая, отдавал Ленину собственное приоритетное право на те или иные теоретические открытия, толкования, предвосхищения. Особенно — если это соответствовало логике политической и внутрипартийной борьбы. Бестактно ли возвать Сталину пальму первенства в данном вопросе?

Нет. Учитывая деструктивную, антисталинскую деятельность псевдоленинцев типа Хрущёва или Горбачёва, мы наряду с корректировкой неверного стереотипа наносим удар по невеждам и ренегатам, по недобросовестным преподавателям учебных заведений и неполноценным ученикам. Образ Ленина от этого не померкнет, а выиграет: каким же прозорливцем был Владимир Ильич, который вырастил такого ученика, такого преемника!

Преуспевание советского государства, а в расширенном смысле — преуспевание всего прогрессивного человечества, заинтересованного в победе социализма и коммунизма, требовало стратегии, которую Сталин постулировал ещё в 1925-м: "Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую схему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось... как самостоятельная экономическая единица..."

В 1931 г. он обратился к народу: "Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут".

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — не только практическое, но и теоретический вклад сталинизма в коммунистическое учение.

Вождем были определены шесть условий развития промышленности для победы социализма, которые и сегодня актуальны: — вовлечение в ряды рабочего класса больших масс крестьянства и механизация труда;

— стабилизация рабочих кадров, преодоление уравниловки в оплате труда, улучшение бытовых условий;

— повышение индивидуальной ответственности каждого работника и научная организация труда;

— создание собственной производственно-технической интеллигенции;

— всемерное использование и развитие имеющейся инженерно-технической школы;

— внедрение и укрепление хозрасчёта, повышение значения внутрипромышленного накопления.

Сталину удавалось, играя на межкапиталистическом соперничестве, привлекать к сотрудничеству крупные компании и квалифицированных специалистов. Однако в целом Запад игнорировал нужды СССР. Самые соблазнительные инвестиции и кредиты он хотел использовать как инструмент для вмешательства в наши дела. Это было неприемлемо для сталинизма. Зато сейчас это происходит в приватизированных и капитализированных постсоветских республиках. Что же касается взлёта нашей Родины к высотам экономического развития в 30-х — 40-х годах прошлого века, то он, несмотря на внешнеторговую активность, свершился в основном без иностранных капиталовложений.

Намеченная ещё в 1920-х годах экономическая стратегия, помимо прочего, базировалась на тезисе о том, что капиталистическая и социалистическая экономики не могут быть друзьями, но лишь партнёрами (иногда) и врагами (всегда).

Вот повод подумать, зачем нам, при нашем ресурсном самообеспечении, технической и технологической самодостаточности, понадобилось в постсталинское время влезать в несоциалистическое и жутковское международное разделение труда?

Почему, чем больше сбросивший "його культу личности" СССР втягивался в кооперирование с капиталистическим производством, тем хуже шли дела в нашей экономике?

Как получилось, что имеющие обширные торговые-экономические связи с миром китайские коммунисты сохранили суверенитет и продолжают вести свою страну вперёд, а постсоветские капиталисты кабанью зависимость от Запада?

Ответы даёт сталинизм.

Синтезом и вершиной всех сталинских исследований в области экономики стала формула основного экономического закона социализма — код к решению любой народнохозяйственной задачи.

ИОСИФУ СТАЛИНУ — 140!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА, с которой страна пришла к XIX съезду партии в 1952 году, опиралась на три программных положения о предвзятых условиях перехода к коммунизму. Они были выработаны Сталиным в плодотворной дискуссии и сотрудничестве с лучшими умами не только нашей страны, но и всего коммунистического движения.

Первое: обеспечить непрерывный рост общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства и накопить необходимое количество материальных благ. Это означало упор на тяжёлую промышленность и передовые технологии.

Второе: поднять колхозно-кооперативную собственность до уровня общенародной, а товарное обращение постепенно заменить системой прямого продуктообмена. Это означало, что в бесклассовом обществе ни деньги, ни товары в их традиционном виде не нужны, т.к. схема удовлетворения потребностей человека должна выглядеть как получение предметов и услуг любого качества, количества и ассортимента, минуя торговлю как таковую.

Третье: неуклонно повышать культуру общества, создать условия для всестороннего развития умственных и физических способностей, для чего предусмотреть, при сохранении размера материального вознаграждения, сокращение рабочего дня сначала до 6, а затем — до 4 часов, а также другие меры. Это означало, что увеличение свободного времени у советских людей, отдаваемых духовному и физическому самосовершенствованию, есть один из главных богатств нашего общества, один из идеалов марксизма-ленинизма-сталинизма.

Ведущее произведение Сталина по данной теме, "Экономические проблемы социализма в СССР", увидело свет незадолго до его смерти, в самом конце 1952 года, и поэтому может рассматриваться как своего рода завещание сталинизма. Основной экономический закон социализма в этой работе сформулирован лаконично и безупречно: "Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники".

Точна формулировка вождя и в отношении основного закона капитализма: обеспечение максимальной прибыли путём эксплуатации большинства населения данной страны, закабаления и ограбления народов других стран, а также путём войн и милитаризации экономики, используемых для получения сверхприбылей.

Экономическая характеристика сталинизма — это плановость, централизация системы управления с отлаженным административно-командным аппаратом, постепенное сворачивание товарно-денежных отношений, снижение оптовых и розничных цен за счёт сокращения себестоимости продукции и — о, ужас для капиталистов! — отказ от того, чтобы считать прибыль главным мериллом эффективности производства.

Постсталинское безграмотное внедрение в социалистическую экономику рыночных механизмов, нарушающих эти научно обоснованные критерии, неизбежно вело к реваншу тех сил, за которыми история закрепила справедливое имя, данное им при Сталине, — ВРАГИ НАРОДА.

Экономическая и политическая составляющие сталинизма позволили Советскому Союзу — даже с учётом последствий тяжелейшей войны — не только в кратчайшие сроки восстановить экономику и реализовать ряд прорывных проектов, включая атомно-термоядерный и космический, но уже в конце 50-х — начале 60-х годов максимально близко подойти к системе коммунистического труда и распределения.

ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Главным экзаменом на зрелость для родины социализма стала Великая Отечественная война, она же — ключевая компонента Второй мировой войны. В эту схватку между двумя капиталистическими лагерями Советский Союз был втянут не по воле Сталина. В итоге война выпалила в генеральную пробу сил между капитализмом и антикапитализмом. Военный экзамен выдержали только мы. По большому счёту, его провалили все остальные "великие державы", которые до сих пор числятся среди победителей Гитлера и его союзников, а сегодня, словно кукушата, стремятся вытолкать Советский Союз из "гнезда Победы".

Вклад И.В.Сталина в развитие военной науки и практики был начат задолго до Великой Отечественной, со времён октябрьских боёв 1917 года в Петрограде и Гражданской войны, включая героическую оборону Царицына (впоследствии — Сталинграда). В 1923 г. в большой работе "К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов" Сталин писал: "План стратегии — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар короче всего может дать максимум результатов".

Сталиным было установлено, что важнейшей и наиболее трудной проблемой любой военной кампании является правильное решение вопроса о воздействии политики на военную стратегию, а также обратное влияние хода кампании на принятие политических решений. Им была выявлена как узкая, так и широкая зависимость ортструктур вооружённых сил от форм и способов боевых действий. Согласно сталинизму, способы ведения войны и её формы не всегда одинаковы, они меняются не только из-за ситуации на театре военных действий, а "прежде всего, в зависимости от развития производства".

Впоследствии вождь обогатил военную мысль положениями об универсальных, постоянно действующих факторах, решающих судьбу военных конфликтов, о непосредственной связи их хода и результатов со степенью и характером экономического и политического развития государства, с доминирующей в нём идеологией.

Ему принадлежит новое слово в вопросах активной обороны, оперативного маневрирования, законов наступления и контрнаступления, взаимодополнения родов войск.

По-современному ставя и решая военно-стратегические задачи, Сталин не забывал о выработке разнообразных военно-тактических приёмов. Например, заходя в тыл противника, одновременного и разновременного прорыва его фронта на нескольких участках, прорыва флангов вражеских войск, придания народной, партизанской войне централизованного управления. Ни одна из полпутора сотен стратегических операций Великой Отечественной войны не была спланирована и проведена без прямого руководства или участия И.В.Сталина. Подавляющее большинство этих операций — даже в первый период поражения и отступления Красной Армии — следует признать оправданными и успешными.

Вождь выработывал либо принимал участие в выработке методов окружения группировок противника с последующим их расчленением и уничтожением по частям. А также — методов артиллерийского наступления, когда артиллерия, сконцентрированная до уровня корпусных соединений, выполняет не вспомогательную, а самостоятельную роль военного тарана. Ещё одно его военное открытие — методы достижения превосходства в воздухе, а следом — превосходства на суше за счёт собранных в кулак истребителей и штурмовиков.

Тогда над многими довлела так называемая "доктрина Дуэ", согласно которой решающая роль в разгроме противника принадлежала массовому применению бомбардировочной авиации. Не преуменьшая её значения, Сталин гениально преуспевал в раскрытии возможности авиации истребительной. Сосредоточив истребители в качестве не дополнительной, а ударной силы, поручить ей выполнение стратегической задачи на ответственном участке фронта — этот приём блестяще оправдал себя.

Ещё до войны Сталин прозорливо определял перспективные направления в создании современного оружия. Благодаря его поддержке конструкторы, чьи предложения кое-чем из руководителей недооценивались, а врагами типа Тухачевского сознательно отменялись, сумели дать советским вооружённым силам первоклассные образцы военной техники. Некоторые виды её признаны лучшими в мире. Некоторые даже нельзя было с чем-то сравнивать, ввиду отсутствия аналогов. Некоторые более полувека состояли на вооружении в СССР и в других странах мира. Некоторые применяются в иностранных вооружённых силах до сих пор. После войны дальновидность вождя в сфере оборонной техники не ослабела, а возросла. Поэтому мы получили в своё распоряжение то, что по сей день служит отрезвляющим потенциального агрессора фактором: собственное ракетно-ядерное оружие с полным комплексом его носителей.

Многие выдающиеся образцы сталинского военно-оперативного искусства, его тактические и стратегические построения, как плод личных исследований и размышлений и как обобщение опыта руководимого им большого коллектива военачальников, до сих пор не потеряли своей актуальности. Они должны войти в историю не беззлочно, а закономерно осеянные именем вождя.

ВЫВОДЫ

Маркс не "запатентовал" марксизм, хотя совершил колоссальный тектонический сдвиг в умах всего человечества. Ленин даже не заикался о ленинизме, хотя подготовил и осуществил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. И для Сталина точно так же был неприемлем малейший намёк на "сталинизм", хотя он уже был увенчан такими лаврами, как индустриализация, коллективизация, разгром мирового фашизма, образование мировой системы социализма и т.д.

Парадоксальность этой ситуации заключается в том, что вожди были несомненно правы. Как были одновременно правы их потомки, давшие после физикской смерти вождей такие именны понятия устоявшейся, адекватной научной нормой. Формально противореча воле классиков, мы отдаём дань их требовательности к себе и к другим: исходить, в первую очередь, из общественных, а не эгоистических интересов и амбиций.

Марксизм-ленинизм-сталинизм сегодня усилиями его врагов практически по всему миру объявлен бесподобным, ядовитым и не имеющим исторической перспективы. Хотя сами они — правда, тайком и в доступной им мере — пытаются использовать открытия и достижения сталинизма. Но мера эта, надо признать, невелика, ибо нельзя вливать новое вино в старые мехи. Нынешний взлёт китайского "красного дракона" в полной мере доказывает, что мощная энергетика марксизма-ленинизма-сталинизма полностью может быть реализована только в рамках будущего социалистического общества.

Наследие Сталина является гигантским теоретическим и практическим заделом пролетарской и общенародной борьбы против национального и международного капитала — особенно по таким ключевым направлениям, как НАЦИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ЭКОНОМИКА, ВОЕННОЕ ДЕЛО.

Марксистско-ленинско-сталинское триединство никогда не потерпит краха. Крах терпят лишь его искусственно разъятые между собой части.

И.В.Сталин называл ленинизм марксизмом эпохи империализма, теорией и практикой пролетарской революции. Правоммерно определить сталинизм как марксизм-ленинизм эпохи заката империалистического, колониального, военно-блокового капитализма, ищущего спасения в неоклониалистской, постиндустриальной, транснациональной и "трансгуманистической" модели человеческой цивилизации.